

Е. А. Макарова

Национальный исследовательский Томский университет

Книжный дореволюционный Иркутск в аспекте проблемы «культурное гнездо»

Рассматривается литературная и издательская ситуация Иркутска второй половины XIX – начала XX в. в совокупности факторов, которые дали в свое время основание Н. К. Пиксанову ввести в научный оборот понятие «культурное гнездо». Оно предполагает сопряжение трех устойчивых признаков: «определенный круг деятелей, постоянная деятельность и выдвижение питомцев». Анализ литературно-художественных сборников Иркутска ведется с точки зрения междисциплинарного подхода, допускающего прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую. Историко-литературный подход в данном случае так или иначе предполагает выявление определенных социокультурных «срезов эпохи», связанных как с историческим, культурологическим, так и издательским контекстом, что дает возможность соотнести парадигму развития альманашной литературы с динамикой общественного развития и процессами, происходящими в смежных областях книжной культуры. История литературы Иркутска, как и сибирского региона в целом, начинается с публикации сборника «Сибирские рассказы», составленного и изданного Н. С. Щукиным в 1862 г. С середины 1870-х гг. разворачивается полемика вокруг проблем местной печати, за которой внимательно следят и в столичной прессе. Ее итогом станет выход научно-литературного сборника газеты «Сибирь» в Санкт-Петербурге в 1876 г. По сути первой сибирской литературной хрестоматией станет сборник стихотворений «Сибирские мотивы», изданный известным иркутским деятелем и меценатом И. М. Сибиряковым. Самым успешным и продолжительным издательским проектом последних десятилетий XIX в. будут «Сибирские сборники», издававшиеся как научно-литературные приложения к газете Ядринцева «Восточное обозрение» и последовательно выходившие с 1885 г. в Санкт-Петербурге, а затем – с 1888 по 1906 г. – в Иркутске. В начале XX в. первым чисто коммерческим предприятием в книжном пространстве Иркутска станет издательство «Ирисы», созданное супругами Стож. Самыми успешными литературными издательскими проектами будут сборники «Как воспет Байкал в стихах и прозе. Ч. 1, поэзия» и «Сибирские поэты и их творчество», изданные под редакцией известного публициста, литературного критика-марксиста и издателя Н. Чужака-Насимовича. Среди других иркутских изданий первых десятилетий XX в. наиболее показательными представляются ученические сборники «Первый подснежник» и «Северные зори», а также сборник-альманах «Иркутские вечера», изданный группой поэтов, инициатором и редактором которого стал Константин Журавский. В итоге предложенный междисциплинарный подход дал возможность соотнести парадигму развития альманашной литературы с динамикой общественного развития и процессами, происходящими в смежных областях книжной культуры дореволюционного Иркутска.

Ключевые слова: Иркутск, литературный сборник, книгоиздание, «культурное гнездо».

Макарова Елена Антониновна – кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия, elena_mak2004@mail.ru)

К середине XIX в. главным литературным и издательским центром в сибирском регионе становится Иркутск. К этому времени город приобретает звание культурной столицы края в связи с открытием первых в Сибири научных и профессиональных обществ (географического, технического, медицинского и др.), различных культурных и образовательных учреждений, разветвленной системы книгоиздания. Совокупность подобных факторов дала в свое время основание Н. К. Пиксанову ввести в научный оборот понятие «культурное гнездо», предполагающее сопряжение трех устойчивых признаков: «определенный круг деятелей, постоянная деятельность и выдвигание питомцев» [Пиксанов, 1928, с. 63]. По словам ученого,

...совершенно очевидно, что изучение культурного гнезда есть изучение комплексное. Но вместе с тем оно должно быть и коллективным. Здесь библиограф, архивист, искусствовед, просвещенец, экономист неизбежно сходятся на одном поле и должны помогать друг другу [Там же, с. 71].

Переводя эту мысль на язык сегодняшнего времени, уточним, что для заявленной нами проблемы крайне продуктивным представляется междисциплинарный подход, допускающий прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую и обусловленный обнаружением сходств исследуемых предметных областей. При этом наличествуют «ведущая» и «ведомая» дисциплины. Историко-литературный подход при анализе основных этапов развития литературно-художественных сборников Иркутска так или иначе предполагает выявление определенных социокультурных «срезов эпохи», связанных как с историческим, культурологическим, так и с издательским контекстом, что дает возможность соотнести парадигму развития альманашной литературы с динамикой общественного развития и процессами, происходящими в смежных областях книжной культуры.

По сути, история литературы Иркутска, как и сибирского региона в целом, начинается с публикации сборника «*Сибирские рассказы*», составленного и изданного Н. С. Щукиным в 1862 г. Художественное его значение, с современной точки зрения, трудно назвать значительным, но сборник ценен тем, что был организован местными силами и впервые издан в Сибири в Типографии штаба войск. Исследователи назвали его первым настоящим сибирским альманахом. Неслучайно в предисловии Щукин не столько излагает концепцию и структуру издания, сколько выражает благодарность тем, кто помог с выходом сборника, объясняя трудности при издании книги в масштабах определенного региона:

...издавая в Сибири первую книгу чисто литературного содержания, непременною долгом считаем заявить здесь нашу глубокую благодарность за сочувствие и материальную поддержку, оказанную нашему предприятию сибирскою публикой, без чего мы не имели бы возможности не только решиться издавать в Иркутске ежемесячный литературный журнал «Сибиряк», но и выпустить эту книгу. Несмотря на все затруднения со стороны местных «не зависящих от редакции обстоятельств», билеты на значительное число экземпляров этой книги были раскуплены в Иркутске и других сибирских городах за несколько месяцев до выхода в свет «Сибирских рассказов». Нам дорого это сочувствие. Выражаем особую благодарность учредителям частной иркутской библиотеки М. П. Шестунову, В. И. Вагину и учредителю литографии в Иркутске Н. И. Синицыну, которые более всех помогли нашему делу. Н. Щукин [Сибирские рассказы, 1862, с. 1].

Таким образом, стараниями Н. Щукина выходит первый в регионе литературный сборник, целиком посвященный местной проблематике, включая литературную обработку старинных преданий и легенд. В его оглавлении пять разделов: I. «Практическая девушка (очерк сибирских нравов)» Синдбада. II. «Сибирячка

(рассказ из путевых впечатлений)» Оммулевского. III. «Борода и кринолин» А. Приканского. IV. «Влюбленный заседатель (неправдоподобное, но истинное происшествие)» Я. Аргонавтова. V. «Привидение на заимке (сибирская легенда)» его же. Характерно, что большинство авторов выступило под псевдонимами: «Синбад», «Язон Аргонавтов», «Аполлон Прикамский», что характерно для коллективных сборников альманашного типа. Значительную часть издания занял рассказ еще мало известного в литературных кругах молодого сибирского поэта и беллетриста И. В. Федорова-Оммулевского «Сибирячка».

В материальном воплощении это более чем скромная книжечка в позднем твердом переплете со шитым нитками блоком форматом 18 × 15, хранящаяся в единственном экземпляре в фондах Научной библиотеки ТГУ. Текст отпечатан на тонкой желтой некачественной бумаге, с плохим набором и крайне лаконичным оформлением. Тем не менее, несмотря на малые полиграфические возможности, успех этого первого сибирского сборника был очевиден, выявив настоящую потребность в такого рода региональной издательской продукции при все большем расширении и дифференциации читательской аудитории.

Сам Н. Щукин представлял собой чрезвычайно характерный формирующийся тип «пропагандиста-общественника» – сибирского культуртрегера. Именно с ним связано зарождение сибирского областничества как общественно-политического движения, одним из главных пунктов которого значилось формирование местной литературы, появление региональной печати с ее принципиальной ролью в жизни сибирского общества. Таким образом, спецификой начального этапа развития сибирской литературы и формирования авторского корпуса является установка на идеи старшего областничества и постановка проблемы «сибирская литература» – «литература о Сибири».

Необходимо помнить, что к этому времени провинциальная печать уже становится инструментом формирования самосознания региона и важнейшей составляющей общероссийского литературного процесса. В связи с этими назревшими проблемами с середины 1870-х гг. разворачивается полемика вокруг проблем местной печати, за которой внимательно следят и в столице. Ее итогом станет важный прорыв в смене оппозиции «столичное – провинциальное» на оппозицию «регион – Центр». Идея Сибири становится главной парадигмой творческого наследия областников. В связи с этим начинает формироваться и собственно сибирская литература, вырабатывающая, при явном осознании «идеи места», свой тип художника.

Наиболее значимым исследованием на этот период, определяющим общий концептуальный подход к понятиям «местная литература» – «региональный писатель» – «региональный читатель», станет статья лидера сибирского областничества Г. Н. Потанина «Роман и рассказ в Сибири», опубликованная в 1875 г. в иркутской газете «Сибирь». Она посвящена творчеству писателей-сибиряков – И. В. Федорова-Оммулевского, И. А. Кушневского и Н. И. Наумова. Именно с творчеством последнего и связывает Потанин будущее сибирской литературы. Как подчеркивает Е. Г. Новикова,

...с его точки зрения, сибирской литературой может быть названа только литература, во-первых, созданная сибиряком по происхождению; во-вторых, основанная на сибирском материале; в-третьих, посвященная специфическим проблемам края [Новикова, 1998, с. 28].

Продолжателем формирования теории «сибирской литературы» и ее поэтики будет еще один яркий идеолог сибирского областничества – Н. М. Ядринцев. Вместе с Н. Щукиным и Потаниным он разрабатывал концепцию сибирского журнала, который преимущественно должен был быть политическим, но с опорой

на местные литературные силы. Как и Потанин, Ядринцев активно выступал на страницах столичной и региональной печати в качестве критика и литературоведа, уделяя серьезное внимание истории и проблемам сибирской словесности, формированию местного авторского корпуса и образу читателя. Его наиболее известные исследования – «Судьба сибирской поэзии и старинные поэты Сибири», «Начало печати в Сибири», «Сибирь перед судом русской литературы», статьи о творчестве Н. И. Наумова, С. Я. Елпатьевского и др.

Многие свои литературно-критические статьи Ядринцев и Потанин публиковали в 1870-е гг. в газете «Сибирь», выходившей в Иркутске под редакцией В. И. Вагина и М. В. Загоскина. Уровень сибирской печати достиг к этому времени той отметки, когда некоторые периодические издания уже предпринимали собственные издательские проекты. Одним из них стал научно-литературный сборник газеты «Сибирь», изданный в Санкт-Петербурге в 1876 г. в типографии Товарищества «Общественная польза». На первой странице издания находим важное, с точки зрения закономерности появления подобных изданий, уточнение:

... в редакции газеты «Сибирь», в течение полугода, накопилось значительное количество такого материала, который не мог уложиться в газетные рамки. Не желая оставить этот материал под спудом, редакция решила издать его в виде особого Сборника. Появятся ли за этим «первым» томом следующие, – будет зависеть от того, как читатели примут настоящий опыт [Сборник газеты «Сибирь», 1876, с. 1].

В содержательной части издания числятся имена как местных авторов, так и известных общероссийских публицистов, этнографов, историков. В разделе «Материалы к истории Сибири» дается большая подборка сведений о первом сибирском историке-летописце П. А. Словцове, материалы для истории киргизской степи, архивный подраздел «Из бумаг о Сибирякове и Мыльникове» и т. п. Сборник отличают следы научной правки, продуманность структуры и композиции, универсальность в концептуальном и содержательном плане.

Это издание находится в нескольких экземплярах в фондах Научной библиотеки ТГУ. На всех них стоят ее штампы разного периода, но есть и ряд репрезентативных, которые помогают смоделировать образ читателя – как реального, так и «идеального».

К примеру, на титульном листе экземпляра анализируемого сборника, хранящегося в фонде Отдела редких книг и рукописей НБ ТГУ, стоит овальная печать, в центре – два иероглифа, вокруг которых подпись: «А. А. Belogolovy». Это имя известного иркутского купца А. А. Белоголового, библиотека которого, по его завещанию, поступила в фонды Научной библиотеки ТГУ в 1895 г. Он в свое время являл нарождающийся в Сибири тип купца-культуртрегера, испытавшего на себе огромное влияние иркутского круга ссыльных декабристов. В своем городе Белоголовый был известным общественным деятелем и меценатом, собирателем большой и редкой библиотеки, в фондах которой были и самые авторитетные на то время сочинения, касающиеся Сибири. Г. И. Колосова уточняет:

... Белоголовый внимательно следил за выходившей по интересующим его вопросам литературой, выписывая по различным книжным каталогам новые книги. В частности, он пользовался услугами книжного магазина П. И. Макушина в Томске – на титульных листах ряда книг из его собрания стоит оттиск печати этого магазина [Колосова, 1989, с. 71–72].

Несомненно, Сборник газеты «Сибирь» должен был находиться в активном круге его чтения.

К этому периоду относится еще ряд принципиальных литературно-художественных сборников, изданных в столице, но посвященных Сибири. По сути первой сибирской литературной хрестоматией станет сборник стихотворений «Сибирские

мотивы» [1886], изданный известным иркутским деятелем и меценатом И. М. Сибиряковым, личность которого сама по себе очень показательна, так как основной его деятельностью была благотворительность, а самой широкой ее сферой – поддержка просвещения. Он сыграл большую роль в издании книг, посвященных прежде всего Сибири, ее истории и современному положению, населяющим ее народам.

Сборник был напечатан в Санкт-Петербурге большим тиражом – в пять тысяч экземпляров, и представлял собой вариант очень продуманной издательской стратегии, рассчитанной как на столичного, так и на местного читателя. Это выразилось в том, что в книгу вошли на равных правах стихи поэтов Сибири (Бальдауфа, Ядринцева, Омуревского) и известных европейских авторов (Пушкина, Некрасова, А. Толстого, Рылеева). Принципиально, что данное издание несет в себе и черты нарождающегося вида благотворительного сборника, доход от которых шел в пользу авторов либо членов их семей или в распоряжение какого-либо благотворительного общества. В данный сборник большим блоком включены стихотворения сибирского поэта, писателя и переводчика И. В. Федорова-Омуревского, умершего в бедности и не оставившего после себя ничего, кроме литературного наследия. В память о нем Сибиряковым и был издана эта книга.

Пожалуй, самым успешным и продолжительным издательским проектом последних десятилетий XIX в. стали *«Сибирские сборники»*, издававшиеся как научно-литературное приложение к газете Ядринцева «Восточное обозрение» и последовательно выходившие с 1885 г. в Санкт-Петербурге, а затем – с 1888 по 1906 г. – в Иркутске. Их концептуальная направленность была определена еще при создании газеты, имевшей во многом просветительскую миссию, изначально связанную с идеей областников, которая теперь уже являла принципиальный переход от теоретических размышлений к практике создания «сибирской литературы». В письме к меценату В. П. Сукачеву Ядринцев уточняет:

...Открывая газету, я мечтал соединить все литературные силы Сибири, привлечь наши таланты <...> Омуревский нищенствует, Адрианов нищенствует, как и Наумов... Но умирают литераторы, а потребность литературы не умирает, она увеличивается. <...> Вот почему я почувствовал, что наступает момент, когда еще нужно напрячь усилия и помочь родам нашей литературы [Литературное наследство Сибири, 1980, с. 265].

В научно-литературных приложениях Ядринцева эта идея воплотилась еще более многообразно, так как в них не только освещались современные, актуальные для общества вопросы, но и давалась история региона, разнообразные сведения о сибирском крае, пропагандировались и активно продвигались местные литературные силы. В итоге «Сибирский сборник» стал первой попыткой полного всестороннего осмысления Сибири в формате регионального сборника универсального типа.

В начале XX в. в Иркутске уже насчитывалось более десятка типографий и литографий. Тем не менее специализированного книжного издательства как отдельного предприятия еще не было. На книгах, как правило, не указывалось имя издателя, на титульных листах порой значились только место издания и принадлежность к типографии. Не было и чисто коммерческого частного издательства, что также было связано с проблемой цензуры и слабой маркетинговой базой.

Тем показательнее и ярче на заре века заявило о себе издательство «Ирисы», созданное супругами Стож, занявшее эту пустующую нишу в книжном пространстве Иркутска. Открывали они свое дело без особых рефлексий, если учесть практическое отсутствие у них издательского опыта и того, что М. Е. Стож по профессии был железнодорожным ревизором. Не смущаясь отсутствием собственной

типографии и профессионального опыта, он осмелился выступить с фирменной маркой книжного издательства, так как для него это было чисто коммерческим делом. Сам редактор чаще всего был автором, составителем и редактором своих изданий. По уточнению А. П. Шинкаревой, книжки Стожа, небольшого, карманного формата в шестнадцатую долю печатного листа, расходились весьма успешно [Шинкарева, 1989].

Нередко к ним бесплатно прилагались «открытые письма» – открытки с видами Иркутска и других мест. Но наиболее активно он печатал стихотворные и более чем вторичные литературные опыты своей жены – Динны Стож (псевдоним Варвары Федосеевны Капусты), названия поэтических сборников которой говорили сами за себя: «Смерть Музы и ужасы войны», «Сердце и невежество» и т. п.

Первым серьезным издательским проектом «Ирисов» стал сборник *«Как воспет Байкал в стихах и прозе. Ч. 1, поэзия»* [Стож, 1900]. Его редактор и составитель собрал здесь практически все существующие на то время образцы поэтического творчества о Байкале (стихотворения Ф. Бальдауфа, И. Федорова-Омулевского, Д. Давыдова и др.). На титульном листе книги внизу приведен эпиграф:

На златострунной лире
Байкал мы воспоем,
Байкал единый в мире,
Мы к небу вознесем!

Во вступительной статье читаем:

...Мало воспет Байкал в стихах и в прозе, но не отсутствие охоты воспеть Байкал помешало, а неуменье, полное отсутствие поэтического дара у здешних уроженцев, в суровом крае этом не раздаются даже звуки песен; редко здесь услышишь заунывную песню, да и ту занес сюда сын России... Во всяком случае, приводим существующие образчики поэзии, где упоминается Байкал [Там же, с. 2].

Таким образом, тема «безголосой Сибири», заявленная еще в 1885 г. в статье Ядринцева «Судьба сибирской поэзии и старинные поэты Сибири», становится здесь принципиальной.

Среди авторов сборника, прежде всего, числится Динна Стож со статьей «Народные песни о Байкале (с нотами, фотографиями, рисунками)». Наряду с мало известными, встречаются имена и достаточно авторитетных поэтов, таких как В. И. Омулевский, К. В. Дубровский, А. Шип, Н. Я. Летунов, В. М. Михеев, Ф. И. Бальдауф, Г. А. Вяткин, П. Л. Драверт, Игорь Северянин.

Все стожевские книги набирались мелким шрифтом, порой трудным для чтения, что говорило о том, что издатель особо не заботился о полиграфической культуре и особенностях читательского восприятия. Слабо проявлялись в них и следы редакторской правки, что отражено в целом ряде ошибок и опечаток, в том числе фактических. Это отличало и его *«Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых»* [Стож, б. г.]. Например, имя Омулевского варьируется то под инициалами В. И., то И. В., неточно приводятся даты и место рождения, смерти известных иркутских деятелей и т. п. При обилии случайных имен наблюдаются досадные пропуски многих реальных крупных деятелей Сибири. Тем не менее поражает указание самого издателя на то, что за последние полтора года «Словарь» переиздавался 10 (!) раз. Да и сама композиционная заявка издания с указанием «в 4-х частях» представляется крайне странной и амбициозной, если учесть, что весь объем книжки составляет 78 страниц.

Несомненно, на сегодняшний день такое непрофессиональное и хаотичное справочно-библиографическое издание может восприниматься исключительно как культурный раритет, обращаться к которому как к первоисточнику вряд ли

возможно. Но и сам составитель во многом предотвратил подобную критику, подчеркнув в «Послесловии» следующее:

...Издание подобного словаря является в Сибири первой еще попыткой такого рода, и я льщу себя надеждой, что читатель отнесется к этому труду возможно снисходительнее [Стож, б. г., с. 78].

Сами же книги издательства «Ирисы» были достаточно привлекательны и имели «свое лицо», их даже внешне легко было отличить. По уточнению Шинкаревой,

...все они были одного формата, обложки с элементами модерна в оформлении, на обложке книги – фирменный знак издательства (восходит солнце, парит орел и держит картуш с датой основания издательства), а на всю ширь орлиных крыльев начертано – «Ирисы» [Шинкарева, 2005, с. 24].

Анализируемый сборник тоже представляет небольшую изящную книжку, форматом 13 × 19, в плотной желтой обложке. Крепление блока выполнено в технике шитья внакидку. Текст на обложке и титуле набран разной гарнитурой. В плане оформления необходимо отметить рисунки художника К. И. Померанцева, а также многочисленные заставки и фотографии внутри книги.

Присутствует в сборнике и анонсирование изданий «Ириса» под рубрикой «Печатаются», отражающее крайне разнообразную репертуарную политику издательства. Среди них: Записная книжка Спутника М. Е. Стож, от Урала до Байкала; Н. Я. Летунов. Сибирская ширь; М. Е. Стож. Миллион верст по Забайкальской ж. д.; Динна Стож. Жизнь или смерть¹; М. Е. Стож. Как воспет Байкал в стихах и в прозе. Часть II, проза¹; А. Ф. Шрейбер. Лекарственные растения Сибири и Дальнего Востока; В. Рысь-Петрова. Дело о выеденном яйце; Сибирский Пересмешник. Литературно-сатирический сборник; А. Ф. Шрейбер. Падение пушного промысла в Сибири [Стож, 1900].

Значимым стал выпуск в издательстве «Ирисы» книги под редакцией известного публициста, литературного критика-марксиста и издателя Н. Чужака-Насимовича «*Сибирские поэты и их творчество*» [Чужак, 1916]. По сути это был первый не литературный, но литературоведческий сборник, основу содержания которого составили статьи, посвященные поэтам Сибири. Авторы сборника перечислены в содержании, данном уже на обложке внизу: Сибирские мотивы в поэзии (И. В. Федоров-Омулевский). Под небом Якутского края (П. Л. Драверт). Отзвуки прошлого (Ф. Ф. Филимонов). Человек страшной жизни (И. И. Тачалов). Потушенные огни (Степан Байкалов). Поэзия милой интимности (Г. А. Вяткин). К жизни (Н. Л. Янчевский).

Сборник Чужака по жанру является благотворительным, так как посвящен известному писателю-сибиряку Федорову-Омулевскому. Как уже было сказано, самый первый его рассказ под названием «Сибирячка (рассказ из путевых впечатлений)» был напечатан в сборнике Н. С. Щукина «Сибирские рассказы». В сборнике Чужака на обороте титула помещен портрет Омулевского. На спусковой полосе первой страницы в качестве заставки расположен рисунок сибирского пейзажа. Перед текстом каждого произведения дана краткая справка о писателе, набранная мелким шрифтом.

В 1922 г. в Чите будет издан еще один сборник Н. Чужака, приближающийся к формату научно-литературного, – «*Сибирский мотив в поэзии (от Бальдауфа до наших дней)*» [Чужак, 1922]. Во многом он стал дополненным переизданием сборника 1916 г., о чем указано в примечании («Написано в 1915 г.»). Статьи Чу-

¹ Этот сборник так и не был издан.

жака – «Сибирский мотив у Федорова-Омулевского», «Под небом Якутского края», «Сибирский мотив и областничество», «От Бальдауфа до наших дней» – уже были напечатаны в иркутском сборнике Стожа за 1916 г. Но теперь важным видится решение критика собрать их вместе, объединив определенной концепцией. Новые положения и декларации концептуальной платформы Чужака, ставшего после революции ярким критиком-марксистом и последовательным проповедником футуризма, отразились в структуре издания. Его историко-литературные и критические статьи перемежаются в сборнике со стихами Давида Бурлюка и поэтов группы «Творчество» – Николая Асеева и Сергея Третьякова.

На последних нумерованных листах напечатаны интересные по своей подборке и месту издания анонсы книг и сборников этой поры: Н. Чужак. К диалектике искусства. От реализма до искусства как одной из производственных форм. Чита: Дальпечать, б. г.; Н. Асеев. Бомба. Книга стихов. Владивосток, 1921; Кумач. Будетлянская проза (готовится). Чита, 1922; С. Третьяков. Железная пауза. Книга стихов. Владивосток, 1919; Ясныш. Книга стихов (поступила в продажу). Чита, 1922.

В итоге вплоть до середины 20-х гг. XX в. издательство «Ирисы», несмотря на свою сомнительную репутацию и критику в профессиональных издательских кругах, оставалось в ряду самых успешных коммерческих предприятий Иркутска. Более того, Стож явил собой нарождающийся характерный тип редактора-менеджера, создававший издательские проекты, изначально ориентированные на широкого читателя. Привлечение новых авторских имен, яркость оформления, броская реклама, пестрый репертуар – все это несло новые принципы «массовизации» книжного дела в регионе.

Эти практики не были подхвачены в советский период, но успешно внедрились в новые рыночные отношения уже с 1990-х гг., когда в погоне за «успешностью» книги стали плодом не столько авторских усилий, сколько коммерческих стратегий, диктуемых волей издателя. Поэтому сейчас опять как никогда остро стоит вопрос, связанный со сложностью и недостаточностью редакторской подготовки материалов с учётом современных тенденций в издательском деле.

Среди других иркутских изданий первых десятилетий XX в. наиболее показательным представляется сборник литературных произведений 1914 г. учеников Иркутской мужской гимназии «Первый подснежник», отпечатанный в губернской типографии и являющий типичный жанр ученического сборника, тоже представляющий вид благотворительного издания, о чем сообщается на задней обложке: «Продается в пользу недостаточных учеников» [Первый подснежник, 1914].

По структуре в нем проявляется достаточно сложившаяся типология жанра ученического коллективного сборника, сформировавшаяся еще со времен первого подобного издательского проекта, созданного в Иркутске в 1836 г., – «Прозаические сочинения учеников Иркутской гимназии, писанные под руководством старшего учителя российской словесности Ивана Поликсеньева». Предисловие в нем создано не автором или редактором, но подписано группой составителей, именующих себя достаточно общо – «Иркутская мужская гимназия».

В содержательном плане сборник привлекает, конечно, не уровнем литературного мастерства, но разнообразием жанров. Например, в первом беллетристическом разделе стихи перемежаются прозой художественно-публицистического характера, представленной рассказом, легендой, наброском, сказкой. В последнем разделе помещена статья Бельского «Певец Сибири», посвященная творчеству уже упомянутого писателя И. В. Омулевского, кумира сибирской молодежи, чей роман «Шаг за шагом» по популярности в свое время был соотносим с романом Чернышевского «Что делать?»

В 1916 г. в Москве, в прекрасном исполнении издательства Товарищества И. Д. Сытина, силами иркутских литераторов был издан еще один значимый, общесибирский литературно-публицистический сборник «Северные зори», задуманный и осуществленный на общественных началах и также преследовавший благотворительные цели, о чем указано на обложке: «Доход с издания поступает в фонд на постройку Учительского Дома в Иркутске» [Северные зори, 1916].

По содержанию сборник получился подчеркнуто сибирским. Судя по литературному разделу, очевидно стремление его составителей объединить основные сибирские силы, что было отмечено и столичной критикой. Альманах вышел в самый разгар Первой мировой войны и тесно связан с ней как тематически, так и идеологически. Его литературный раздел представлен стихами и прозой уже достаточно известных в Сибири поэтов и писателей – К. Дубровского, Вяч. Шишкова, Г. Вяткина, Ис. Гольдберга, П. Второва, Вл. Бахметьева, К. Журавского, Г. Гребенщикова, Е. Бахарева.

Совсем по-другому выглядит публицистический раздел. Большую его часть занимают публицистические статьи и материалы, посвященные проблемам образования и просвещения отдаленных российских окраин вообще и Сибири в частности. Но, несмотря на явную эстетическую ослабленность сборника, необходимо помнить, что именно через такого рода издательские и литературные опыты проходил магистральный поток развития литературы Сибири, в которых конденсировались его результаты.

С августа 1916 по март 1917 г. в типографии Серебренникова сибирской писательницей, издательницей русских народных сказок и книг по домоводству А. И. Миталь выпускается литературно-общественный и сатирический журнал «Багульник», выходящий четыре раза в год большим альбомным форматом, с иллюстрациями известного омского художника Вл. Эттеля. Всего вышло пять номеров журнала. Кроме прозаических и стихотворных текстов, в него входили такие рубрики, как: Театральные заметки. Библиография. Беседы с авторами. Календарь науки и искусства. Ведущую роль среди авторов играли участники литературного объединения «Иркутские вечера» – поэты Вл. Пруссак, Дм. Олерон (Глушков), В. Статьева, Л. Повицкий, Н. Камова, К. Журавский и др. Активными сотрудниками журнала были литературные критики Ем. Ярославский и Н. Насимович-Чужак.

Закономерным результатом этого издательского проекта стал сборник-альманах «Иркутские вечера», изданный в 1916 г. группой поэтов в Иркутске, инициатором и редактором которого был Константин Журавский [Иркутские вечера, 1916]. Этот поэтический альманах стал в итоге третьим коллективным сборником, после «Первого» и «Второго сборника сибиряков», изданных в Томске в 1906 и 1908 гг. В нем продолжают выявляться типичные черты альманаха, так как он создан группой единомышленников и объединен общей концепцией. Еще одним принципиальным аспектом стало то, что сборник сформировался на истинно сибирской почве, объединив литературную молодежь Иркутска, группировавшуюся вокруг талантливого поэта и политического ссыльного Вл. Пруссак.

На последней странице приводится оглавление с перечислением имен поэтов и названий их стихотворений. Среди них – К. Журавский, Н. Камова, Л. Повицкий, Вл. Пруссак, В. Статьева. Всех их отличает хорошая поэтическая техника и культура стиха, но на многих из них еще лежит печать подражательности и зависимости от модных поэтов – Брюсова, Ахматовой, Блока. На этом фоне резко выделяются стихи Льва Повицкого и Владимира Пруссак.

На оборотной стороне нижней обложки сборника, справа внизу, дается уточнение в рамке:

...Следующий альманах предполагается к выходу в октябре с.г. За справками обращаться: Иркутск, 5-я Солдатская, 29, Константину Журавскому» [Иркутские вечера, 1916].

Но продолжению этого проекта, как и многим другим, тоже не суждено было сбыться, что становилось закономерностью для целого ряда сибирских сборников, заявляющих о себе достаточно ярко и амбициозно. Причинами нереализации многих подобных изданий чаще всего было отсутствие у их создателей профессионального опыта и невладение издательскими тактиками и стратегиями. Нередко причиной закрытия таких инициативных издательских проектов были: недостаточный художественный уровень текстов, дефицит сибирских авторов, а также слабая востребованность местной художественной продукции в читательской среде, что остается и по сегодняшний день большой проблемой для региональных изданий.

Тем не менее в творчестве молодых сибирских поэтов уже звучали общерусские мотивы, вызвавшие нападки со стороны сибирских областников. Столичная же критика их приветствовала.

В этом плане интересным и показательным явился отзыв крайне модного на то время «мэтра» русской литературы Федора Сологуба, который выступал с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» в Иркутске в октябре 1916 г. в помещении Первого общественного собрания. Возвращаясь из поездки, он пишет с дороги жене:

...познакомился с Чужаком. Молодой человек довольно жизнерадостного вида, по манерам нечто вроде смеси Минского и Луначарского. Заведует какою-то маленькою типографией. В сибирских газетах не участвует. Принят в «Летопись», но в Горьком разочарован: посылал ему критическую статью о Горьком без похвал и не получил даже ответа. Под руководством Чужака образовался кружок поэтов, выпустили сборник «Иркутские вечера», издают журнал «Багульник». Не очень талантливые, но милые молодые люди, все не сибиряки, один, В. Пруссак, ссыльный «витмеровец»² [Неизданный Федор Сологуб, 1997].

Таким образом, анализ литературно-издательской ситуации дореволюционного Иркутска, представленный в аспекте «культурное гнездо», выявил наличие трех устойчивых признаков, предложенных Н. К. Пиксановым, – «определенный круг деятелей, постоянная деятельность и выдвижение питомцев» [Пиксанов, 1928, с. 63]. Такой подход ведет к целостному осмыслению специфики культурного регионализма в Сибири и формированию образа читателя на разных этапах развития. Предложенный междисциплинарный подход дал возможность соотнести парадигму развития альманашной литературы с динамикой общественного развития и процессами, происходящими в смежных областях книжной культуры сибирского региона.

Список литературы

Иркутские вечера. Стихи. Альманах первый. Изд. группы поэтов в Иркутске. Иркутск, 1916. 84 с.

² Несколько учеников одной из питерских гимназий, в том числе и В. Пруссак, во главе с юношей по фамилии Витмер были арестованы по обвинению в принадлежности к партии эсеров. Их судили и выслали на поселение в Сибирь. В связи с этим сформировалось понятие «витмеровец».

Всеволод Иванов. Литература Сибири

Колосова Г. И. Сибирский купец А. А. Белоголовый и его библиотека // Русская книга в дореволюционной Сибири: читательские интересы сибиряков. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. С. 65–76.

Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. Т. 5. 404 с.

Неизданный Федор Сологуб. М.: Новое литературное обозрение, 1997. URL: http://az.lib.ru/s/sologub_f/text_1916_pisma_k_chebotarevskoy.shtml (дата обращения 30.05.2019).

Новикова Е. Г. Н. Потанин в Томске: филология, Сибирь, Восток и христианство // Вестн. Том. гос. ун-та. 1998. № 266. С. 27–33.

Первый подснежник: Сборник литературных произведений учеников Иркутской мужской гимназии. Иркутск: Губернская типография, 1914. Вып. 3. 208 с.

Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведческий семинар. М.; Л: Госиздат, 1928. 148 с.

Сборник газеты «Сибирь». СПб.: Изд. редакции газеты «Сибирь», Тип. Т-ва «Общественная польза», 1876. Т. 1. 484 с.

Северные зори. Литературно-публицистический сборник. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1916. 312 с.

Сибирские мотивы. Сб. стихотворений / Изд. И. М. Сибирякова. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1886. 144 с.

Сибирские рассказы: Сборник / Изд. Н. Щукин. Иркутск: Тип. штаба войск, 1862. 122 с.

Стож М. Е. Как воспет Байкал в стихах и в прозе. Ч. 1, поэзия. Иркутск: Книгоиздательство «Ирисы», 1900. Типография штаба округа. Рисунки худ. К. И. Померанцева. 132 с.

Стож М. Е. Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых: В 4 ч. Иркутск: Издание кн-ва «Ирисы», [б. г.]. 78 с.

Чужак Н. Сибирские поэты и их творчество. 2-е изд. Иркутск: Кн-во «Ирисы», 1916. 64 с.

Чужак Н. Сибирский мотив в поэзии (от Бальдауфа до наших дней). Чита: Тип. Объед. союза забайкал. кооп., 1922. 103 с.

Шинкарева А. П. Книжное издательство М. Е. Стожа «Ирисы» и его роль в культурной жизни Иркутска начала XX века // Книга в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. С. 148–163.

Шинкарева А. П. «Ирисы». К 105-летию начала деятельности [Первое в Иркутске частное книжное издательство М. Е. Стожа «Ирисы»]. Приангарье от «А» до «Я»: Справочно-библиографический ежегодник. Иркутск: Изд-во ИОГУНБ, 2005. С. 20–24.

Е. А. Makarova

National Research Tomsk State University

**The Book Publishing in the Pre-revolutionary Irkutsk:
On the “Cultural Nest” Problem**

The paper focuses on the literary and publishing situation in Irkutsk in the second half of the 19th – early 20th centuries viewed as the combination of factors that gave grounds for N. K. Piksyanov to introduce the concept of “cultural nest” into the academic parlance. The concept conjugates three stable elements: “a certain group of actors, constant activity and disciples.” The Irkutsk literary and art collections are analyzed from an interdisciplinary perspective that allows direct transfer of research methods from one academic field to another. In this case, histor-

ical and literary criticism aims at identifying sociocultural “era slices” in historical, cultural, and publishing context, which makes it possible to relate the development paradigm of almanac literature to the dynamics of social development and processes in related areas of book culture. The literary history of Irkutsk, as well as of the entire Siberian region, begins with the publication of N. S. Shchukin’s *Siberian Tales*, compiled and published by in 1862. In the mid-1870s, the controversy around the local press, closely monitored in the metropolitan media, resulted in the scholarly and literary collection of the “Sibir” newspaper published in St. Petersburg in 1876. In fact, the first Siberian literary anthology was the collection of poems *Siberian Motifs*, published by a famous Irkutsk activist and philanthropist I. M. Sibiryakov. The most successful and long-lasting publishing project of the last decades of the 19th century was *Siberian Collections*, published as a scholarly and literary supplements to Yadrintsev’s newspaper “Vostochnoe Obozrenie” in 1885 in St. Petersburg, and later, from 1888 to 1906 in Irkutsk. In the early 20th century, the first purely commercial book publishing enterprise in Irkutsk was “Irisy” Publishing House founded by the Stozhs. The most successful literary projects were the collections *Baikal in Poetry and Prose. Part 1* and *Siberian Poets and Their Works*, edited by a well-known journalist, literary critic, Marxist and publisher N. Chuzhak-Nasimovich. Among other Irkutsk editions of the first decades of the 20th century the most typical were the student collections *The First Snowdrop* and *Northern Dawns*, as well as the anthology *Irkutsk Evenings*, published by a group of poets led by Konstantin Zhuravsky, who also edited the collection. As a result, the proposed interdisciplinary approach made it possible to correlate the development paradigm of almanac literature with the dynamics of social development and the processes occurring in related areas of the book culture in the pre-revolutionary Irkutsk.

Keywords: Irkutsk, Literary collection, book publishing, “cultural nest.”

References

- Chuzhak N. Sibirskie poety i ikh tvorchestvo [Siberian Poets and Their Works]. 2nd ed. Irkutsk, Irisy, 1916, 64 p. (in Russ.)
- Chuzhak N. Sibirskiy motiv v poezii (Ot Bal'daufa do nashikh dney) [The Siberian motif in poetry (From Baldauf to the present day)]. Chita, Tip. Ob"ed. soyuza zabaykal. koop, 1922, 103 p. (in Russ.)
- Kolosova G. I. Sibirskiy kupets A. A. Belogolovyy i ego biblioteka [Siberian merchant A. A. Belogolovyy and his library]. In: Dergacheva-Skop E. I. (ed.). Russkaya kniga v dorevol'yutsionnoy Sibiri: Chitate'skie interesy Sibiryakov [Russian book in pre-revolutionary Siberia: Readers' interests of Siberians]. Novosibirsk, SB RAS, 1989, p. 65–76. (in Russ.)
- Kozhevnikov P. et al. Sibirskie motivy. Izdanie I. M. Sibiryakova [Siberian Motifs. Poems. Edition by I. M. Sibiryakova]. St. Petersburg, Tipografiya I. N. Skorokhodova, 1886, 144 p. (in Russ.)
- Novikova E. G. G. N. Potanin v Tomske: filologiya, Sibir', Vostok i khristianstvo [G. N. Potanin in Tomsk: Philology, Siberia, Orient and Christianity]. *Tomsk State University Journal*, 1998, no. 266, p. 27–33. (in Russ.)
- Piksanov N. K. Oblastnye kul'turnye gnezda. Istoriko-kraevedcheskiy seminar [Regional cultural nests. A Local history seminar]. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1928, 148 p. (in Russ.)
- Sibirskie rasskazy. Sbornik. Izd. N. Shchukin [Siberian Tales. Coll. by N. Shchukin]. Irkutsk, Tipografiya shtaba voysk, 1862, 122 p. (in Russ.)
- Shinkareva A. P. “Irisy”. K 105-letiyu nachala deyatelnosti [Pervoe v Irkutske chastnoe knizhnoe izdatel'stvo M. E. Stozha “Irisy”] [“Irisy”. For the 105th anniversary of the beginning of the activity [“Irisy” - the first private book publishing house by M.E. Stozh in Irkutsk]]. In: Krivolapov B. G. (ed.) Priangar'e ot “A” do “Ya”: Spravochno-bibliograficheskiy ezhegodnik [Priangary from “A” to “Z”: Reference and Bibliographic Yearbook]. Irkutsk, IOGUNB, 2005, p. 20–24. (in Russ.)
- Shinkareva A. P. Knizhnoe izdatel'stvo M.E. Stozha “Irisy” i ego rol' v kul'turnoy zhizni Irkutska nachala XX veka [The “Irisy” Book Publishing House by M. E. Stozh and its role in the cultural life of Irkutsk in the early 20th century]. In: Volkova V. N. (ed.) Kniga v Sibiri (konets XVIII – nachalo XX v.) [Book in Siberia (the late 18th – early 20th centuries)]. Novosibirsk, SB AS USSR, 1989, p. 148–163. (in Russ.)

Всеволод Иванов. Литература Сибири

Sologub F. Neizdannyy Fedor Sologub [Unpublished Fyodor Sologub]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 1997. (in Russ.) URL: http://az.lib.ru/s/sologub_f/text_1916_pisma_k_chebotarevskoy.shtml (accessed 30.05.2019).

Stozh M. E. Kak vospet Baykal v stikhakh i v proze [Baikal in poetry and prose]. Pt. 1. Irkutsk, Irisy, 1900, 132 p. (in Russ.)

Stozh M. E. Slovar' sibirskikh pisateley, poetov i uchenykh [Dictionary of Siberian writers, poets and scientists]. In 4 parts. Irkutsk, Irisy, [n.d.], 78 p. (in Russ.)

Yadrintsev N. M. et al. Sbornik gazety "Sibir" [The collection of the newspaper "Sibir"]. St. Petersburg, Sibir', Obshchestvennaya pol'za, 1876, vol. 1, 484 p. (in Russ.)

Yanovsky N. N. (ed.) Literaturnoe nasledstvo Sibiri [Literary heritage of Siberia]. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1980, vol. 5, 404 p. (in Russ.)

Zhuravsky K. (ed.) Pervyy podsnezhnik: sbornik literaturnykh proizvedeniy uchenikov Irkutskoy muzhskoy gimnazii [The First Snowdrop: A collection of literary works of students of the Irkutsk grammar school for boys]. Irkutsk, Gubernskaya tipografiya, 1914, iss. 3, 208 p. (in Russ.)

Zhuravsky K. (ed.) Severnye zori. Literaturno-publitsisticheskiy sbornik [Northern dawns. The literary-journalistic collection]. Moscow, Tip. T-va I. D. Sytina, 1916, 312 p. (in Russ.)

Zhuravsky K. et al. Irkutskie vechera. Stikhi. Al'manakh Pervyy [Irkutsk evenings. Poems. The First Almanac]. Irkutsk, I. P. Kazantsev, 1916, 84 p. (in Russ.)

Elena A. Makarova, PhD in Philology, Associate Professor, National Research Tomsk State University, Faculty of Philology, Department of General Literary Studies, Publishing and Editing (36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation, elena_mak2004@mail.ru)